

Развертывание воинских формирований на территории Алтайского края в июне – декабре 1941 г.: опыт и проблемы

С началом Великой Отечественной войны Алтайский крайком партии, краевой военной комиссариат, местные партийные и государственные органы приступили к выполнению мобилизационного плана по отмотобилизованию частей 107-й и 178-й стрелковых дивизий 53-го стрелкового корпуса, дислоцированных на территории края. Только Барнаульский горвоенкомат для воинских частей 107-й стрелковой дивизии на 2-й день мобилизации поставил 2597 человек [1].

На укомплектование новых воинских формирований, в соответствии с Указом Президиума Верховного Совета СССР от 22 июня 1941 г., направлялись военнообязанные, родившиеся с 1905 по 1918 г. включительно [2]. Военнообязанные указанных возрастов направлялись в воинские части с 23 июня [3]. 28 июня убыли на фронт части 107-й стрелковой дивизии [4]. 29 июня убыли на фронт первые эшелоны 178-й стрелковой дивизии [5].

Своевременной отправке частей и соединений 24-й армии на фронт способствовало проведение мобилизационных сборов, вследствие чего к началу войны в 6 дивизиях Сибирского военного округа (СибВО) находилось 35799 военнообязанных запаса и 1583 чел., приписанных к полевому управлению 24-й армии и 52-му и 53-му стрелковым корпусам [6].

Выполнение планов развертывания воинских формирований летом 1941 г. выявило ряд проблем, которые пришлось оперативно решать государственным, партийным и военным органам. Воинские части выбывали на фронт, не передавая помещения представителю гарнизона, что приводило к порче оборудования и зданий, бесхозяйственности и антисанитарному состоянию. Поэтому в целях недопущения «обезлички и безответственности» и для сохранения помещений, выделяемых для формирующихся воинских частей, было признано необходимым передавать эти помещения по акту представителю гарнизона, а последний аналогично другой формирующейся воинской части [7].

Серьезной проблемой, влияющей на качественное выполнение планов развертывания, явилось отсутствие или недолжное выделение средств на перевозку продуктов для воинских эшелонов [8]. На станцию Барнаул требовалось перебросить для воинских эшелонов

30 тонн только одного хлеба, в то время, когда штабом СибВО на эту важную работу военных комиссариатов было выделено всего 180 рублей. «У вас есть лошадь вот и перебрасывайте», - таков был ответ из штаба округа на одну из многочисленных просьб краевого военного комиссариата [9].

Проводя напряженную работу по мобилизации людских и транспортных ресурсов, военным комиссариатам Алтайского края пришлось решать и ряд задач, не предусмотренных мобилизационными планами: организация охраны военных городков, оставленных убывшими на фронт воинскими частями, и сбор брошенного военного имущества. Имущество находилось в хаотическом состоянии, как в лагерях, так и на зимних квартирах. «В Барнаульском гарнизоне воинские части оставили имущество в самом хаотичном состоянии, большинство брошено в грязь и песок, не говоря уже о другом имуществе. Лица, оставленные для приведения в порядок и сдачи всего имущества частей дивизии ничего не делают» - докладывал краевой военный комиссариат в штаб СибВО [10]. В Барнаульском, Бийском, Рубцовском и Пospelихинском гарнизонах было оставлено гранат Ф-1 - 6640 шт., ручных гранат 1914 г. - 7037 шт., 1334018 винтовочных патронов, 76 мм снарядов образца 1933 г. - 2550 шт. и другое имущество [11]. В Славгородском гарнизоне частями 178-й стрелковой дивизии было оставлено 7000 комплектов обмундирования [12]. Мерами, принятыми военными комиссариатами, все собранное вещевое и боевое имущество было отправлено по назначению. Политико-просветительное имущество, оставленное на складах воинских частей Барнаульского гарнизона, сосредотачивалось в одном помещении. Для его охраны краевой военный комиссариат сформировал взвод караульных [13].

Очень напряженно шло формирование и отправка воинских эшелонов. На основании Приказа Наркома обороны и Наркома путей сообщения №0242/307-С от 22 июля 1941 г. были установлены новые сроки погрузки и выгрузки воинских эшелонов. Для стрелковых и кавалерийских подразделений без артиллерии и обоза они составили - 20 минут, с артиллерией и обозом - 40 минут. Артиллерийские части - дивизионные и выше - 1 час 30 минут, мотомехчасти - 1 час 30 мин. - 2 часа [14]. Всего в ходе мобилизации с 23 июня по 20 июля 1941 г. на территории Алтайского края было сформировано 29 воинских формирований. Из них 16 в Барнауле и 13 в других городах: Бийске, Славгороде и Рубцовске [15].

С 11 июля 1941 г. все воинские части Барнаульского гарнизона приступили к плановой боевой учебе. В большинстве частей занятия

проходили в полевых условиях. Особую трудность в организации боевой подготовки представляло отсутствие топлива для перевозки имущества, необходимого для учебы личного состава [16].

В ходе мобилизации наряды на рядовой, младший начальствующий, командный и политический состав для формирования дивизий и частей, не входящих в состав дивизий и команд, военными комиссариатами Алтайского края были выполнены полностью и в срок [17]. На 29 июня наряды на поставку рядового, младшего начальствующего состава, лошадей, повозок и упряжи краевым военным комиссариатом были выполнены полностью. Из 60 районов Алтайского края, 41 район закончил поставку мобилизационных ресурсов, а 19 районов проводили эту работу с перерывом и остатки мобилизационных ресурсов поставили в период со 2 по 10 июля. 107-я и 178-я стрелковые дивизии и 7 отдельных воинских частей, не входящих в состав дивизий, были укомплектованы полностью [18]. Доставка команд на пункты погрузки для отправки в воинские части была организована своевременно [19]. Итоги от мобилизации боевых частей показывают, что они ушли в некомплекте на 38 человек (медперсонал, минометчики и переводчики). Основной причиной явилось отсутствие этих военно-учетных специальностей при приписке. В 107-й стрелковой дивизии свыше 600 человек необученных военнообязанных были заменены на обученных. Такое же напряженное положение складывалось и при укомплектовании корпусных полевых госпиталей и ветлазаретов [20]. Со 2 июля по мобилизационному плану на территории края началось формирование 1-й очереди госпиталей на 4000 коек. Из них 2 госпиталя на 1300 коек в Барнауле. К 1 августу госпитали в основном были готовы к приему раненых [21]. С 13 июля по 20 июля 1941 года Военные комиссариаты выполняли последний наряд по мобилизации 13670 человек рядового и младшего начальствующего состава и 95 человек командно-начальствующего состава. В установленные сроки было отправлено 12848 человек [22]. С 26 июля Военные комиссариаты края приступили к выполнению мобилизационного плана централизованного наряда. На 7 августа в действующую армию было поставлено 17470 человек, в том числе 6688 человек – в Сахалинскую дивизию и 10782 человек – в Дальневосточный край. Кроме того, из свободных ресурсов для частей СибВО было дополнительно мобилизовано 2222 человека [23].

На своевременное укомплектование и отправку воинских частей негативно влияло плохое техническое состояние автотранспорта. Это ставило под угрозу срыва выполнение мобилизационных планов. Из

1118 автомашин, поступивших из районов края с 24 июня по 1 июля 1941 года, на сборно-сдаточный пункт города Барнаула было принято только 400 [24]. Командир сформированного в городе Бийске 76-го запасного стрелкового полка Белявский с 5 июля 1941 г. направил в Крайком ВКП(б) 7 телеграмм о неблагополучии с тракторами на городском приемо-сдаточном пункте [25]. На 7 августа 1941 года выполнение централизованного наряда военными комиссариатами Алтайского края по автотранспорту 1-й и 2-й категории составило: по грузовым – 2120 автомашин вместо 4084, легковым – 70 вместо 100 по наряду, тракторов – 974 вместо 1100 по наряду [26].

Напряженно складывалось положение и с призываемым водительским составом. Только в Алтайском крае по ресурсам не хватало 1000 шоферов [27]. На 7 августа 1941 года водителей, поставляемых вместе с автомобилями, в крае недоставало 1871 человек [28]. Такая большая нехватка шоферов объяснялась тем, что большой процент водительского состава, приписанного по мобплану с автомашинами, был призван ранее и направлен в войска вне плана по нарядам округа без автомашин [29]. Красным военным комиссариатом было принято решение о подготовке водителей из числа военнообязанных трактористов на краткосрочных курсах.

Тяжелые потери Красной Армии летом и осенью 1941 г. потребовали большего числа подготовленных резервов. 10 августа 1941 г. ГКО СССР принял Постановление «О мобилизации военнообязанных 1890–1904 гг. рождения и призывников 1922–1923 гг. рождения» [30]. В соответствии с Постановлением ГКО № 459сс от 10 августа 1941 г. в СибВО началось формирование 12 стрелковых и 4 кавалерийских дивизий. На территории Алтайского края началось формирование 372-й, 380-й стрелковых и 73-й, 87-й кавалерийских дивизий [31]. На основании Постановления ГКО № 935 от 22 ноября 1941 г., с декабря на территории Алтайского края началось формирование 4 стрелковых дивизий 2-го формирования: 232, 298 и 312-й [32].

В сентябре 1941 г. в г. Бийске началось формирование 288-го отдельного стрелкового полка [33]. В августе 1941 г. в Алтайском крае был сформирован 71-й дорожно-эксплуатационный полк [34]. С октября 1941 г. по Постановлению ГКО во внутренних округах и в прифронтовых областях за счет народного хозяйства началось формирование 100 транспортно-гужевого батальонов по 550 парных повозок в каждом [35]. На основании директивы Генерального штаба, на укомплектование дорожных, транспортно-гужевого и мостостроительных батальонов направлялись военнообязанные старших возрастов, нестроевые и ограниченно годные к военной службе, в большин-

стве своем владеющие соответствующими специальностями [36]. На территории Омской области началось формирование 3, в Новосибирской – 6 транспортно-гужевого батальонов. Несколько батальонов формировались в Алтайском и Красноярском краях [37].

Сложившаяся к осени 1941 г. обстановка на фронтах требовала жесткой экономии времени, отведенного на боевую подготовку. Напряженная боевая учеба организовывалась одновременно с комплектованием частей и подразделений. Занятия с личным составом проводились ежедневно по 10–12 часов. Все формирующиеся части столкнулись с острой нехваткой оружия и недостаточной учебно-материальной базой. Для проведения боевой подготовки из ресурсов Сибирского военного округа выделялось оружие, учебные пособия и уставы. Для этой цели в тыловых частях и учреждениях округа было изъято значительное число боевого и учебного оружия, в том числе из запасных частей – 50% штатного количества стрелково-пулеметного вооружения [38]. Все стрелковые и кавалерийские дивизии, формирувавшиеся на территории края, были полностью укомплектованы людскими и транспортными ресурсами, прошли боевое слаживание и в установленные сроки убыли на фронт.

К ноябрю 1941 г. в Барнауле было завершено формирование 42-й отдельной стрелковой бригады и «начались усиленные учения, смотры во всех подразделениях, длительные марши и переходы. Шло овладение смежными профессиями, развернулось движение за сверхметкую стрельбу» [39]. В ночь на 6 декабря первый эшелон бригады направился на фронт. Комиссар роты противотанковых ружей В.Ф. Большаков вспоминал: «Весь период пребывания в Москве и Подмосковье был использован командованием бригады для сплочения и боевой выучки всех подразделений бригады. Это сыграло положительную роль в последующих боях на Северо-Западном фронте» [40].

После проведения мобилизации на 1 февраля 1942 г. военные комиссариаты Алтайского края выполнили задания и наряды по формированию около 150 различных воинских частей и отдельных команд. Задания на поставку людских ресурсов были выполнены на 86% [41].

Опыт, приобретенный партийными и государственными органами Алтайского края в 1941 г., в последующем сыграл положительную роль при развертывании на территории края новых воинских формирований, в том числе: военно-учебных и специальных учреждений, 315-й стрелковой дивизии и 74-й (2-го формирования) стрелковой бригады, 26-й запасной стрелковой и 4-й запасной артиллерийской бригад.

Примечания

1. ГААК. Ф.П-5155. Оп. 2. Д. 4. Л. 9.
2. КПСС о Вооруженных Силах Советского Союза. Документы 1917-1981 / Сост. Н.И. Савинкин, К.М. Боголюбов. М., 1981. С. 294.
3. Национальный архив Республики Бурятия (НАРБ). Ф. 248 с. Оп. 3. Д. 33. Л. 85.
4. Центральный архив Министерства обороны РФ (ЦАМО РФ). Ф. 1054. Оп. 1. Д. 2. Л. 14.
5. Там же. Ф. 1426. Оп. 1. Д. 1. Л. 2.
6. Захаров М.В. Накануне великих испытаний / М.В. Захаров. М., 1968. С. 246, 248.
7. ГААК. Ф.П-5155. Оп. 2. Д. 4. Л. 62.
8. Там же. Ф.П-10. Оп. 25. Д. 11. Л. 93.
9. Там же. Л. 94.
10. Там же. Ф.П-5155. Оп. 2. Д. 1. Л. 59.
11. Там же. Л. 58 об.
12. Там же. Д. 4. Л. 94.
13. Там же. Д. 1. Л. 94.
14. Там же. Ф.П-1. Оп. 18. Д. 116. Л. 73.
15. Там же. Ф.П-5155. Оп. 2. Д. 1. Л. 101.
16. Там же. Л. 91.
17. Там же. Д. 18. Л. 88.
18. Там же. Д. 1. Л. 50-52.
19. Там же. Л. 43.
20. Там же. Л. 50, 57.
21. Там же. Ф.П-1. Оп. 18. Д. 879. Л. 1.
22. Там же. Ф.П-5155. Оп. 2. Д. 1. Л. 93, 105.
23. Там же. Л. 134.
24. Там же. Ф.П-10. Оп. 25. Д. 19. Л. 14.
25. Там же. Ф.П-5155. Оп. 2. Д. 24. Л. 76.
26. Там же. Л. 109, 110.
27. Там же. Д. 1. Л. 110.
28. Там же. Л. 136.
29. Там же. Л. 135.
30. Мохоров Г.А. Защищая Родину (Создание стратегических резервов на территории Российской Федерации в годы войны 1941-1945 гг.) / Г.А. Мохоров. СПб., 1995. С. 66.
31. Ростов Н.Д. Идем мы в решительный бой... Подготовка резервов для фронта в Сибири в годы Великой Отечественной войны / Н.Д. Ростов. Барнаул, 2007. С. 471, 476, 477.

32. Справочник стрелковых дивизий. О формировании, преобразовании, переподчинении и боевом составе стрелковых дивизий в период Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. // ЦАМО РФ. Инв. № 6391. С № 101 по 140. Л. 51, 52; Там же. Инв. № 6398. С № 141 по 280. Л. 225, 226, 354, 355, 356, 357, 358, 363, 365, 371, 373, 376, 378; Там же. С № 281 по 422. Л. 475, 479, 480, 509, 519, 520, 521, 529, 530, 531, 532, 533, 538, 539, 544.

33. Из истории земли Томской. 1941–1945. Я пишу тебе с войны. Сборник документов и материалов. Томск, 2001. С. 81.

34. Логачев В. Дорога в бессмертие / В. Логачев. // На всю оставшуюся жизнь... Воспоминания воинов-бийчан, ветеранов тыла. Бийск, 1994. С. 61; Царьков П. Огонь, вода и медные трубы / П. Царьков. // Там же. С. 75, 76.

35. Кондратьев З.И. Дороги войны / З.И. Кондратьев. М., 1968. С. 34.

36. Там же. С. 34, 90.

37. Государственный архив Новосибирской области (ГАО). Ф.П-4. Оп. 33. Д. 430. Л. 11; ЦДНИОО. Ф. 5854. Оп. 1. Д. 19. Л. 118.

38. Фабрика Ю.А. Сибирский щит. Становление сибирского воинства и военные деятели Сибири / Ю.А. Фабрика. Новосибирск, 2001. С. 238.

39. Ростов Н.Д. Идем мы в решительный бой... Подготовка резервов для фронта в Сибири в годы Великой Отечественной войны / Н.Д. Ростов. Барнаул, 2007. С. 215.

40. Большаков В.Ф. 42-я отдельная / В.Ф. Большаков. Барнаул, 1985. С. 14.

41. ГААК. Ф.П-5155. Оп. 2. Д. 4. Л. 39.